

А.В. Овчинникова

Криминонимы в испанском молодежном жаргоне

Аннотация: В данной статье рассматриваются причины перехода лексических единиц из арго криминальных группировок в более открытую языковую форму – молодежные жаргоны. Автор в своем исследовании также перечисляет основные процессы, сопровождающие данный переход в испанском языке: колебания фонем, апокопы, усечения и деформацию лексем, продуктивные механизмы изменения лексического значения с помощью метонимических и метафорических переносов, сужение и расширение лексического и семантического значений единиц. Сравнение лексем происходит на основе сопоставления тезауруса, составленного лингвокриминалистом С. Гарсия Рамосом, и данных пяти словарей испанского молодежного жаргона. Статья может представлять интерес для филологов-испанистов, социолингвистов, специалистов по разговорным языковым формам и лингвокриминалистов.

Ключевые слова: криминоним, испанский язык, молодежная культура, подростки, молодежный жаргон, арго, язык преступников, формы существования языка, языковая форма, разговорная речь

Abstract: This article concerns the causes of the transition from slang lexical units of criminal gangs to a more open form of language – youth slang.

The author in her study also lists the basic processes accompanying the mentioned transition in the Spanish language – fluctuation of phonemes, apocope, truncation and deformation of lexical units, productive mechanisms that change lexical values using the metonymical and metaphorical transfer, contraction and expansion of the lexical and semantic values of the units.

Lexical units from different language formas are compared on the basis of the thesaurus compiled by the Spanish Forensic linguist S. Garcia Ramos, and five dictionaries of the Spanish youth slang. The article may be of interest to students and professionals in Spanish studies, Sociolinguistics, Spoken language forms and Forensic Linguistics.

Key words: criminal terms, Spanish language, youth culture, teenagers, adolescents, youth slang, argot, criminal slang, language forms, spoken language, colloquial language

Как известно, в любом обществе преступный мир оказывает влияние на молодежную культуру, и тем больше, чем больше существует точек соприкосновения у молодежи и маргиналов. Это и общая тяга к нелегальной, иногда преступной деятельности, и низкий уровень доходов, и употребление наркотиков. Данный фактор во многом объясняет причины проникновения в лексику молодежи большого количества криминонимов-технизмизмов, обозначающих материальные предметы и орудия преступлений (известный исследователь аргос Пьер Гиро¹ называет такие лексемы «*mots techniques*»).

С другой стороны, есть идеологические предпосылки для сближения этих социальных прослоек. Мировоззрение преступников становится близким для определенных групп подростков в связи с общими психологическими процессами². Таким образом, вторая крупная группа заимствованных лексем состоит из эмоционально окрашенных, оценочных слов (по номенклатуре П. Гиро, «*termes affectifs*»).

Закономерным лингвистическим вопросом является статус таких заимствований в молодежном жаргоне, а именно – правомерность анализа приобретенных лексем как характерных элементов молодежной речи.

Можно предполагать, что различные аргос преступников являются для молодежи инородным элементом, из которого произвольно или по необходимости выбираются лексемы для заполнения языковых лакун или усиления прагматической функции языка. Тем не менее заимствования из аргос не входят в корпус неологизмов молодежного жаргона.

Специфическими процессами можно считать только те изменения семантики, которые произошли после заимствования лексемы и ее распространения в молодежной речи. Следовательно, при анализе молодежного жаргона следует выявлять криминальное происхождение лексем и таким образом исключать эти лексемы из исследования языковых механизмов как вторичные в использовании языковые единицы.

В результате сопоставления тезауруса преступного аргос «*caliente*», составленного авторитетным ученым-лингвокриминалистом С. Гарсия Рамосом³, и словарей молодежного жаргона⁴ было выявлено, что в последних зарегистрировано в среднем 25–30% криминонимов из выбранного тезауруса.

¹ Guiraud, P. L'argot, Que sais-je?, 1973, p. 32.

² Подробнее о схожести психологических процессов маргинальных слоев населения и подростков см.: Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. СПб.: Филфак СПбГУ, 2000. С. 43–44.

³ García Ramos, J. Lenguajes marginales. Análisis y vocabulario. Cuadernos de Formación, 1990..

⁴ León, V. Diccionario de argot español y lenguaje popular. Madrid: Alianza, 1992; Oliver, J.M. Diccionario de argot. Madrid: Sena, 1987; Ramoncín. El tocho cheli: Diccionario de jergas, germanías y jergonzas. Madrid: Temas de Hoy, 1993; Umbral, F. Diccionario Cheli. Barcelona: Grijalbo, 1983; Villarín, J. Diccionario de argot. Madrid: Ediciones Nova, 1979.

Пропорция арготизмов относительно корпуса словарей во всех случаях приблизительно одинакова и составляет около 10% от общего числа жаргонизмов (например, 255 единиц из 2500 словарных единиц в *Diccionario de argot español y lenguaje popular* Виктора Леона¹).

Можно говорить о том, что влияние преступного арго на язык испанской молодежи крайне велико и находит отражение в устной речи, письменных источниках и словарных данных.

По тематике зафиксированных арготизмов можно судить о тех сферах, в которых происходил контакт молодежи с преступным миром и перенимание опыта из жизни криминальных элементов. Это, прежде всего, специальные названия для техник мошенничества и воровства и материальных предметов, интересных для злоумышленников в качестве «добычи» или инструментария для совершения преступления. Из маргинальных слоев в молодежный мир приходит лексика, связанная с темами проституции и гомосексуализма. Есть случаи заимствования бытовых понятий – названий одежды, форм досуга, состояний тела.

Многие единицы из арго «caliente» подверглись переосмыслению и семантическим изменениям в испанских молодежных жаргонах. Говорящие, как правило, не осознают маргинальное происхождение лексемы и воспринимают арготизм как слово с сильным эмоционально-оценочным компонентом. Арготизмы проходят те же процессы ассимиляции в молодежном социолекте, что и слова литературного языка, подвергаясь лексическим, морфологическим и – в ряде случаев – фонетическим преобразованиям.

Что касается фонетики, то словари молодежных жаргонов иногда фиксируют незначительные вариации между исходным арготизмом и жаргонизмом. Процессы фонетической ассимиляции в целом схожи с процессами ассимиляции любой заимствованной лексемы согласно иберороманским фонетическим чертам (колебания [n]/[m]) в общем и диалектальным различиям ([r]/[ʀ], апокопа) в частности. Это можно объяснить тем, что лексемы были зафиксированы в том или ином регионе и подверглись исключительно диалектальным изменениям, однако при отсутствии особых помет в словарях это суждение не имеет существенных доказательств.

Для удобства восприятия сравниваемые в данной статье лексемы расположены по одному принципу: в качестве первого элемента сравниваемой пары мы приводим лексему, зарегистрированную в исследовании *Lenguajes marginales. Análisis y vocabulario*². После знака дроби предлагается жаргонизм, зафиксированный в одном из рассматриваемых нами словарей. После первого элемента всегда приводится перевод арготизма; в случае со вторым элементом перевод пишется лишь тогда, когда его значение отличается от значения первого элемента.

¹ León, V. *Diccionario de argot español y lenguaje popular*. Madrid: Alianza, 1992.

² García Ramos, J. *Lenguajes marginales. Análisis y vocabulario*. Cuadernos de Formación, 1990..

Итак, при сравнении арготизмов из упомянутого корпуса и жаргонизмов из исследуемых словарей удалось отметить колебания фонем (иногда сопровождавшиеся и лексическими изменениями).

[r]/[l]: *bardeo* («нож») / *baldeo*

[r]/[b]: *esparrabar* («ломать, срывать») / *esparramar* («разрушать»)

[p]/[f]: *gasopa* («бензин, автозаправка») / *gasofa*

[n]/[m]: *junar* («смотреть») / *jumar*; *Madan* («Национальная полиция») / *Madám*

[e]/[i]: *ninche* («ребенок») / *ninchi*

[a]/[e]: *licha* («улица») / *liche*

Еще одним из частых механизмов изменения фонетического образа слова является апокопа – укорочение арготизма за счет удаления последних фонем или слогов: *manús* («мужчина, человек») / *manú*; *curdelas* («пьяный») / *curdela*; *pañisero* («сообщник, присутствующий при преступлении в качестве сторожа») / *pañí* и пр.

Среди заимствованных арготизмов также встречаются изменения на морфологическом уровне. Часто такие процессы с помощью лингвистических средств отражают стремление к добавлению иронического оттенка и реализации людической функции жаргонизма. Среди наиболее частотных морфологических процессов мы, пользуясь классификацией С. Гарсии Рамоса, выделим суффиксацию и деформацию слов.

В ряде случаев арготизм уже несет в себе определенный суффикс, иногда характерный именно для преступного арго (*-inche*, *-iri*, цыганское *-ay*). Изменение слова может происходить за счет замены одного суффикса на другой, часто несущий экспрессивно-оценочную сему. Например, «*birloche*» («обман») – «*birle*»; «*chipendale*» («последствия преступления») / «*chipén*» («прекрасный, хороший»); «*toli*» («жертва преступления») – «*tolili*» («дурак»), «*batusa*» («мать») – «*batusela*».

Под деформацией можно объединить явления различного характера, не относящиеся к строго морфологическим трансформациям. В том числе под деформацией можно понимать прономинализацию.

encalomar («спрятать») – *encalomarse* («воспользоваться»)

colocar («схватить») – *colocarse* («принять наркотики»)

Еще одной разновидностью является добавление непродуктивной формы аффикса или морфемы иностранного происхождения (цыганское *-én*): *raca* («автомобиль») – *gácano*; *mara* («толпа людей») – *maraña* («сброд»); *ja* («женщина») – *jaí*.

Криминонимы подвергаются вариациям фонеморфологического характера: «*tarrugero*» («взятка среди государственных служащих») – «*tarrugeo*»; «*chotarse*» («заявить в полицию») – «*chotearse*».

Как и в случае с другими видами заимствований, изменение семантики слова является самым распространенным механизмом жаргонизации лекси-

ки. Как видно по некоторым указанным выше примерам, в молодежных жаргонах часто изменяется семантическое наполнение лексем, термин утрачивает специфические профессиональные значения и ярко выраженный маргинальный оттенок. В целом можно говорить об увеличении количества коннотаций и экспрессивных сем и устранении некоторых сем, превращающих лексему в «профессиональный» жаргонизм.

Нередко при заимствовании можно говорить о частом расширении значений по метонимическому переносу. Например, «*filis*» – «внутренние карманы куртки» / «карманы»; «*currar*» – «красть, грабить, мошенничать» / «работать», «вкальывать»; «*peta*» – «данные о происхождении» / «документы», «корочки».

Иногда происходит обратный процесс – сужение значения слова: «*pincho*» – «холодное оружие» / «нож»; «*fangoso*» – «опытный преступник» / «вор»; «*astilla*» – «часть дохода от награбленного» / «взятка».

Существуют случаи метафорического переноса, особенно на основе аналогий в эмоциональном восприятии или схожести функции: «*tamona*» – «информатор полиции» / «омерзительный человек»; «*palo*» – «преступление» / «невезение», «наказание»; «*nicabar*» – «грабить» / «отделять, убирать».

Итак, специфическими для молодежного жаргона элементами можно считать те лексемы, которые были преобразованы в процессе перехода из арготизмов в молодежные жаргоны. Что касается арготизмов, употребляемых молодежью без изменений, то их присутствие важно и значимо, но не является релевантным для молодежного лексикона.

Помимо преступного арготизма, значительную часть лексики молодежи составляет арготизм, связанный с наркотиками (*drogata*). В данном случае можно говорить о двусторонней связи этих социолектов: с одной стороны, важным источником этого арготизма служит преступная среда с ее герметичным секретным языком, а с другой – слова из литературного языка и англицизмы, приносимые употребляющей наркотики молодежью.

Учитывая данную специфику, трудно бывает определить, являются ли они арготизмами – или это жаргонизмы, которые впоследствии заимствуют торговцы, перевозчики и производители наркотиков.

Итак, при исследовании криминимов в молодежных жаргонах мы прежде всего обращали внимание на те изменения, которые претерпевают данные лексемы при переходе из одного субстандартного языка в другой. Чаще всего молодежная среда ассимилирует арготизмы из мира криминала, «приспосабливая» их под свои потребности и языковые лакуны. Так, часто можно наблюдать сужение или расширение лексического значения слова на основе метонимического или метафорического переноса. Можно наблюдать морфологические изменения, такие как прономинализация или усечение. Зафиксированы фонетические изменения жаргонизмов относительно арготизмов. Тем не менее в ряде случаев арготизм переходит в жаргонизм в неизменном виде¹.

¹ Полный список криминимов, зафиксированных в словарях молодежных жаргонов, можно найти в работе: Овчинникова А.В. Социолингвистические аспекты изучения языка испанской молодежи 1960–1980-х годов: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012. С. 224–227.

Сведения об авторе:

Алла Владиславовна Овчинникова,
преподаватель
кафедра иберо-романского языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alla V. Ovchinnikova,
Lecturer
Department of Ibero-Romance Philology
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
tranquillitas@gmail.com